организации. Проблема данного вида коммуникации прежде всего связана с тем, что молодой специалист попадает в незнакомую для него учительскую среду – педагогический коллектив. От коммуникабельности на первых порах зависят не только общий успех работы учителя, но и уровень его самооценки, который, как правило, на первых порах профессиональной деятельности имеет тенденцию к понижению.

С целью выявления стрессовых переживаний, возникающих в педагогической деятельности, было проведено тестирование молодых специалистов (тестовое задание О.М. Чоросова, Р.Е. Герасимова). Полученные данные свидетельствуют о том, что начинающие педагоги понимают и осознают свои проблемы и сложности, что создает условия для эффективного преодоления кризиса профессиональной адаптации. Педагог, способный к данным действиям достаточно открыт, понимает и чувствует проблемы других людей, готов прийти к ним на помощь, способен к планомерной работе над собой, готов вносить в свою жизнь изменения. Это создает условия для лучшего осознания себя и выработке четких целей дальнейшей деятельности. Такой человек обретает самоконтроль, он преодолевает внешние обстоятельства и пытается эффективно реализовать себя в жизни.

При проведении тестового задания для оценки удовлетворенности педагогической профессией молодых специалистов (тестовое задание О.М. Чоросова, Р.Е. Герасимова) было определено, что 100% положительно относятся к работе; 75% положительно относятся к ученикам; 75% респондентов положительно относятся к учебному заведению; 65% удовлетворены отношениями между педагогами; 75% удовлетворены условиями труда; 65% удовлетворены своим положением в коллективе; у 75% положительное отношение к руководителю и педагогическому коллективу. Все эти данные свидетельствуют о том, что ресурсные внешние и внутренние особенности молодых специалистов позволяют им преодолеть проблемы профессиональной адаптации и пройти данный процесс с минимальными потерями индивидуальности.

Конечным результатом не успешной профессиональной адаптации чаще всего становится уход молодого специалиста из-за того, что он не справился с возложенными на него должностными обязанностями. Уходит он не потому, что профессионально непригоден, а потому, что напряжение его внутренней жизни не может быть постоянным. К тому же возможности трудоустройства за пределами школы возрастают, а полученная профессиональная подготовка расширяет возможности выбора на современном рынке труда [3].

***

1. Долгова, В. И. Адаптация молодых специалистов в образовательном учреждении. [Электронный ресурс]. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». [сайт]. Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/95522.htm>.
2. Маркова, А. К. Психология профессионализма [Текст] / А. К. Маркова. – М.: Дрофа, 2008. – 311 с.
3. Назарова, О. В. Профессиональная адаптация начинающих учителей гимназии в условиях модернизации образования [Текст]: автореф. дис. на соискание научн. степ. канд. пед. наук / О. В. Назарова. – Ставрополь, 2018. 52 с.

Караичева С.А.

Стратегии брачного выбора: кросскультурный аспект

*Волгоградский институт управления РАНХиГС
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-06-2020-443

idsp: lj-06-2020-443

Аннотация

Представлены основные результаты, касающиеся брачного выбора современных студентов. Проведен сравнительный анализ стратегий брачного выбора у русской и

кавказской молодежи с использованием психодиагностических методик, с целью выявления культурных различий влияющих на выбор.

Ключевые слова: брак, семья, стратегии брачного выбора, добрачные отношения, культурные различия, гендерные различия.

Abstract

The main results are presented. A comparative analysis of the strategies of the selective approach in Russian and Caucasian youth using psychodiagnostic methods aimed at achieving a variety of influences on choice is carried out.

Keywords: marriage, family, marriage choice strategies, premarital relations, cultural differences, gender differences.

Проблема выбора брачного партнера продолжает оставаться актуальной по сей день, учитывая тенденции современного брака. Последние десятилетия увеличилось и количество разводов, и количество гражданских браков. Помимо этого, увеличивается возраст вступления в брак. Данные тенденции объяснимы, основной причиной роста возраста вступления в брак являются сексуальные отношения, точнее изменения отношения к этому. Если раньше девушки воспитывались с установками, что секс до свадьбы невозможен, на них влияли религиозные догматы. То сейчас девушки гораздо раньше расстаются с девственностью, поэтому вступать в брак ради секса не требуется. Еще одной из важных причин для вступления в брак, было рождение ребенка. Во-первых, в недавнем прошлом, ребенок для многих женщин являлся большей ценностью, чем карьера, они видели свое предназначение именно в этом. Во-вторых, рождение ребенка вне брака было неприемлемым, сейчас же статус одинокая мать считается официальным и в нашей стране имеются дополнительные виды государственной помощи таким семьям.

По данным статистики, в России количество женщин, воспитывающих ребенка в одиночку, приближается к 30%. Одной из самых ярких тенденций современного брака стали так называемые «граждански браки». В таком браке партнеры реже берут на себя ответственность за сохранение отношений, за поддержание их качества, чем в официальном. Еще одной из причин находиться в незарегистрированных отношениях, является повышение уровня благосостояния. Если раньше большинство не имело частной собственности, то теперь есть, что делить: квартиры, автомобили, бизнес.

Нельзя не признать некую инфантилизацию общества в последние десятилетия. Раньше молодые люди раньше становились самостоятельными, раньше начинали зарабатывать себе на жизнь. Юноши и девушки финансово гораздо раньше отделялись от своих родителей, чем сейчас, то и личностно выросли тоже раньше. Люди выходили замуж и женились в 18-23 года и не просто создавали семьи, а готовы были брать на себя ответственность за семью, не ожидая помощи от бабушек и дедушек. Сейчас финансово помогать своему ребенку, невзирая на то, что ему уже почти тридцать, обычная практика.

Брак - социальная и индивидуальная необходимость для каждого человека. Поэтому, при выборе брачного партнера, нужно обладать некой информационной базой, включающей индивидуально-личностные и социальные особенности потенциального супруга для того, чтобы исключить возможность возникновения разочарования в избранном партнере. Если реальный образ кардинально отличается от идеального, а ожидания от брака не оправдались, в отношениях между супругами может возникнуть кризис. Чем внимательнее молодые люди отнесутся к выбору будущего брачного партнера, тем счастливее и гармоничнее будет семейная жизнь. Проблема брачного выбора дискуссионная и является неотъемлемой частью

социальной жизни. Необходимо выявить образ «идеальной» модели семейно-брачных отношений современной молодежи, проанализировать основные мотивы вступления в брак, факторы, влияющие на этот выбор, а также основные стратегии, которые используют молодые люди при поиске брачного партнера.

Представления супругов о браке связаны с тем, что назначение брака может рассматриваться ими как хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский или интимно-личностный союз.

Существует многообразие теорий брачного выбора, разные ученые выделяют разные критерии такого выбора, но фактически все авторы единодушно называют определенный их набор. Отметим, что зарубежные и отечественные теории брачного выбора, базируются на принципе социально-культурной гомогамии, а механизм выбора супруга представляют как систему фильтров (стадий). В процессе «фильтрации» последовательно сужается круг возможных избранников, отсекаются неподходящие.

В православии и исламе подчеркивается общечеловеческая, психологическая, физиологическая и социальная значимость успешного брака

Таким образом, исследуя позиции специалистов по вопросу брачного выбора в контексте культур, отметим что:

- Мотивация брачного выбора зависит от исторически сложившихся и современных социальных установок, семейных ценностей, а также от внутренней позиции самого человека, делающего выбор;
- Брачный выбор имеет социальную, культурно-историческую природу, но его мотивационными детерминантами становятся личностные особенности человека;
- В контексте нашей проблемы оптимальными являются взгляды В.С. Мухиной, которая считает, что реальность социально-нормативного пространства определяет организацию поведения человека, а также его образ мыслей и мотивов. Человек будет чувствовать себя достаточно защищенным в условиях реальности социально-нормативного пространства, если он примет за основу бытия существующую систему традиций, обязанностей и прав.

Эмпирическое исследование проведено с использованием следующих методик:

1. Тест культурно-ценностных ориентации Д. Таусенда;
2. Методика исследования этнической идентичности «Кто я?» (М. Кун и Т. Макпаршленд)
3. Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева).
4. Методика изучения ценностных ориентаций Ш. Шварца;
5. Методика «Рольные ожидания и притязания» (РОП) А.Н. Волковой.

Объектом эмпирического исследования выступали студенты факультета государственное муниципальное управление и юридического факультета ВИУ РАНХиГС.

Общее количество испытуемых составило 60 человек в возрасте от 19 до 24 лет, среди них русская молодежь - 30 (женская выборка - 15 человек; мужская - 15 человека), и представители кавказских народностей (чеченцы, ингуши, аварцы, лезгины - 30 (женская выборка - 15 человека, мужская - 15 человека).

Проведенное исследование выявило:

Видна незначительная разница ценностей в контексте русской и кавказской культур и их традиционной ориентированности. Общий контур русской молодежи и кавказской молодежи в большинстве вопросом идентичен, но нельзя ни обратить

внимание, что русская молодежь, в некоторых вопросах, наравне с современной культурой выбирает динамично развивающуюся.

Гендерные различия в большой степени проявляются у русской молодежи.

В русской выборке национальная консолидация ослаблена, частично отсутствует внутреннее ощущение принадлежности к этносу. В кавказской выборке, напротив, фундаментом этнокультурной идентичности личности выступает гордость и спокойная уверенность за свой народ, приверженность традициям.

В целом категория «этнической идентичности» выражена у 50 % респондентов из общей выборки. Однако необходимо отметить, что данный показатель в отдельно рассматриваемых моноэтнических группах распределен неравномерно, преобладает в группе кавказской молодежи.

Такой результат в группе русских студентов можно объяснить тем, что для жителей территориально больших и многонациональных стран этническая идентичность не является решающим показателем самоопределения. В случае с кавказской группой, в территориально маленьких и малонаселенных республиках выраженное этническое самоопределение является важным элементом системы «Я», поскольку очевидно способствует сохранению этнической идентичности населения в целом.

Представители выборок по-разному расставили приоритеты ценностей в браке, для русских главное – эмоциональная близость, для кавказцев – дети и их будущее.

В контексте русской и кавказской культур обнаружены значимые для брачного выбора различия в ценностной сфере: для русской молодежи - ценность самостоятельности имеет более высокий ранг, а для кавказской молодежи ценности безопасности и щедрости получают более высокие ранговые места. Это позволяет утверждать, что в целом для русской и кавказской молодежи ранговые позиции ценностных ориентаций совпадают, некоторые различия касаются индивидуалистической (для русской молодежи) «окрашенности» ценностной сферы или групповой (для кавказской молодежи).

Проблема брачного выбора у молодежи остается актуальной и достойной научного изучения, в ходе которого могут быть раскрыты новые значения и грани этого феномена.

***

1. Айгумова З.И., Айгунов В.Р. Выбор брачного партнера: русская и дагестанская молодежь /З.И. Айгумова, В.Р. Айгунов// Развитие личности. - 2008. - № 2, - 103-120 с
2. Андреева Т.В. Семейная психология. - СПб.: Речь, 2004. - 244 с.
3. Ковалев С.В. Психология семейных отношений. - М.: Педагогика, 1987. - 160 с.
4. Майерс, Д. Социальная психология. 7-е издание. Питер, 2015 г.
5. Мухина В.С. Личность: Мифы и Реальность (Альтернативный взгляд. Системный подход. Инновационные аспекты) / В.С. Мухина. - Екатеринбург: ИнтелФлай, 2007. - 1072 с.
6. Почебут Л.Г. Кросс-культурная и этническая психология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2012. – 336 с.
7. Татарко А.Н., Лебедева Н.М. Методы этнической и кросскультурной психологии. Учебно-методическое пособие. – М.: Издательский дом «Высшая школа экономики», 2011.
8. Толковый словарь Ефремовой. 2000 г. // Академик URL:<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova> (дата обращения 23.09.2017)
9. Трофимова Е.И. Словарь гендерных исследований // Высшее образование в России. - 2018. - №3. - С. 72 - 78.
10. Черняева, К.О. Культурная идентификация в условиях глобализации: случай социальных сетей: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.06. / Черняева Ксения Олеговна. – Саратов, 2010. – 23 с.